

Некоторые аспекты семантики цвета в кино и культурная традиция

E.A. Клопотовская

Статья посвящена важной теме – семантика цвета в кино и ее отражение в костюме. В ней также затрагиваются вопросы визуального восприятия и формирования различных цветовых систем. Для современного отечественного кино проблема цвета – вопрос актуальный. Компьютерные технологии раскрывают широчайшие возможности в области кинопроизводства, но предлагаемая богатейшая цветовая палитра используется довольно скучно. Стоит напомнить, что цвет является одним из главных выразительных средств киноискусства и требует внимательного к себе отношения.

АННОТАЦИЯ

цвет, кино,
костюм,
семантика,
традиция

Образ человека на экране воплощается с помощью множества художественно-выразительных средств, одним из которых является костюм героев фильма. Его важность не подлежит сомнению. Костюм помогает актеру раскрыть внутреннюю сущность персонажа, определить его социальный, исторический, национальный статус. Безусловно, «костюм в художественном фильме – не только достоверная деталь, не просто выражение абстрактного понятия, не украшение, не эффектное цветовое пятно, а органичный элемент образно-смысловой структуры кинопроизведения» (Нови Л. Ю. «Персонаж фильма и художественная функция костюма». М.: ВГИК, 1983. С. 4). Рассматривая фильм как текст, можно говорить о костюме на экране как о своеобразной знаковой системе со своими собственными элементами. В комплексе этих элементов (форме, силуэте, фактуре и т.д.) цвет – первый среди равных. Его значение трудно переоценить. В экранном произведении он выступает сразу в двух ипостасях: как элемент композиции костюма и как неотъемлемая часть визуального киноряда. Фотографическая природа кинематографа неизбежно нивелирует костюм на экране. Он перестает выступать как самостоятельное произведение, т.е. как объект дизайна.

¹ Железняков В. Цвет и контраст. М.: ВГИК, 2001. С. 55.

Несмотря на это, имеет смысл рассмотреть упомянутые ипостаси по отдельности.

Итак, цвет в кино, несмотря на свою специфику, подчиняется тем же законам, что и другие изобразительные искусства. Живопись, фотография, кино, телевидение обладают различными техническими системами регистрации и воспроизведения цветового изображения, но у них одна общая цель – зритель. А зрительское восприятие основывается на психофизиологических особенностях, которые остаются неизменными. Речь, в частности, идет о перцептивных свойствах изображения. И цвет можно назвать одним из основных перцептивных свойств. Цвет не только выражает объективные физические свойства предметов окружающего нас мира, но одновременно является и фактором субъективного психологического восприятия этого мира. Как физическое явление любой цвет может быть систематизирован с позиций колориметрии, объективно и точно измерен и даже синтезирован, а как психофизиологический феномен – он может ощущаться только субъективно и обязательно эмоционально. (В. Железняков «Цвет и контраст». М.: ВГИК, 2001. С. 5).

Осмысление цвета в самых различных аспектах (эстетическом, этическом и даже научном) происходило на протяжении всей истории человечества, начиная с древнейших времен. Еще в эпоху античности было создано учение о цветовой гармонии, которое не утратило своего значения до сегодняшнего дня. Весомый вклад в теорию цвета внесло Возрождение, прежде всего работами Леонардо да Винчи и Л.-Б. Альберти. В XVII веке И. Ньютон впервые подошел к цвету с научной точки зрения. Он получил спектр путем разложения белого цвета, расположения цветовой гаммы в определенной последовательности, разделив ее на однородные, вызываемые лучами одинаковой преломляемости, и неоднородные – вызываемые лучами различной преломляемости. Именно после его исследований графическое выражение системы цвета стали представлять в виде геометрической фигуры – круга, треугольника и пр. Позже свою лепту в изучение цвета внес и И.В. Гёте.

В своих воззрениях Гёте противоречил Ньютону, делая акцент на закономерностях цветового зрения, и тем самым закладывал основу науки о психологическом воздействии цвета. Из его «Учений о цвете», кроме прочего, следует особо выделить «важнейший закон деятельности органа зрения – закон необходимой смены впечатлений»¹. Гёте писал: «Когда глазу предлагаются темное, то он требует светлого; он требует темного, когда ему

² Гёте И. Избранные сочинения по естествознанию. М.: 1957. С. 216.

³ Там же.

преподносят светлое, и проявляет свою жизненность, свое право схватывать объект тем, что порождает из себя нечто, противоположное объекту»². Таким образом, гармоничны диаметрально противоположные цвета. Однако «гармония по Гёте» всегда имеет «что-то всеобщее и завершенное, и в этом смысле лишенное характеристики»³. Поэтому она не должна быть конечной целью художника. Подобные замечания звучат удивительно современно. Можно сказать, что этот принцип в утрированном виде широко использовался искусством постмодернизма.

После Гёте идеи систематизации цвета разрабатывались многими исследователями – среди них были и художники, и учёные, серьезный вклад в теорию и практику внес американский художник и преподаватель Манселл. Ему удалось разработать систему цвета на вполне научной основе, годную для практических целей (например, обучения). Он писал: «....музыка оснащена системой, с помощью которой каждый звук определяется в характеристиках высоты тона, интенсивности и длительности», а значит, и «цвет должен быть снабжен соответствующей системой, основанной на цветовом тоне, светлоте и насыщенности наших ощущений...»⁴. Эти понятия являются не только физическими величинами, но и используются в психологии зрительного восприятия.

Большой вклад в теорию цвета внесли также немецкий химик О. Оствальд и советский учёный Е.Б. Рабкин (перечень имен можно продолжить). Перцептивные свойства цвета начали изучать и гештальт-психология. Разработанный ею принцип структурирования изображения стал определяющим для понимания зрительного восприятия.

В процессе структурирования изображения важную роль играет гармонизация цветовых отношений. Перцептивный градиент (или баланс восприятия) изменения цвета (например, при передвижении в пространстве) широко применяется как изобразительное средство. О других свойствах цвета Р. Арнхейм писал: «Восприятие цвета во многом зависит не только от пространственного и временного контекста. Огромное воздействие оказывает еще яркость цвета и его насыщенность»⁵. Эти свойства цвета стоят в одном ряду с такими факторами, как освещение и контраст, а с контрастом, к примеру, связан такой принцип визуального восприятия, как его константность. «Суть явления константности заключается в способности всей зрительной системы учитывать и компенсировать изменение сетчатого, реального изображения, происходящее вместе с изменением расстояния или цвета освещения»⁶.

⁴ Агостон Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне. М.: Мир, 1982. С. 12.

⁵ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура – С., 2007. С. 322.

⁶ Железняков В. Цвет и контраст. М.: ВГИК. С. 30.

Женская мода,
1930-е годы

Еще одним важнейшим принципом гештальт-психологии является соотношение между фигурой и фоном. Именно это соотношение лежит в основе формирования образа. И роль цвета здесь неизмеримо важна.

Все это имеет непосредственное отношение к цвету в кино. Фотографическая природа кинематографа сделала приход цвета в кино неизбежным. В отечественном кино первая попытка использования цвета была предпринята в 1936 году в фильме «Груня Корнакова» (двухцветка), потом последовали «Иван Никулин – русский матрос» (трехцветная) в 1944 году и, наконец, «Каменный цветок» (трехслойная кинопленка) в 1946 году. Этот фильм (режиссер – А. Птушко, оператор – Ф. Проваров, художники: М. Богданов и Г. Мясников) стал большой удачей: цвет использовался очень продуманно, зрело, он был подчинен прежде всего драматургическим задачам. Особенно интересно в колористическом плане сделаны сцены в подземелье Хозяйки Медной горы. Крайне важную роль в этой картине играет костюм (художник по костюмам – О. Кручинина). «Каменный цветок» произвел неизгладимое впечатление на зрителей и даже получил первую премию как лучший цветной фильм на Канском международном кинофестивале.

Теория и практика применения цвета в кино очень интересовала С.М. Эйзенштейна. Его опыт с цветом в фильме «Иван

⁷ Эйзенштейн С. М. Избр. произведения в шести томах. – Т. 3. М.: Иск-во, 1964. С. 581.

⁸ Там же. С. 595.

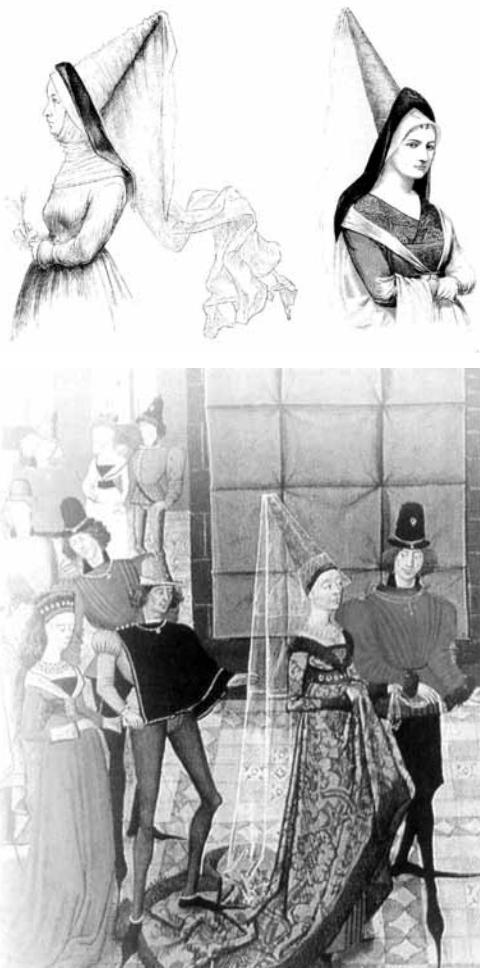
⁹ Эйзенштейн С. М. Избр. произведения в шести томах. – Т. 3. М.: Иск-во, 1964. С. 491.

«Грозный» требует отдельного разговора. Однако не менее значима его точка зрения как теоретика. Он рассматривает цвет как одно из важнейших изобразительно-выразительных средств: «...Первое условие обоснованного участия в кинокартине элемента цвета состоит в том, чтобы цвет входил в картинку прежде всего как драматический и драматургический фактор»⁷. По Эйзенштейну, цвет является одной из нескольких самостоятельных партий внутри драматургической полифонии. Он считал, что «беда цветной кинематографии в том, что цвет не получает выразительных задач. Если нет задания на выразительность

в цвете, значит, нет рамок, которые вас держат. А нужно, чтобы было выразительное движение цвета – это очень трудно, но нужно»⁸.

Слова эти звучат на удивление свежо и актуально! А вера великого режиссера в то, что в «будущих фильмах произойдет зарождение цветовой темы, пронизывание ею другой цветовой среды, слияние с другой цветовой темой, борьбу с ней и, наконец, торжествующее заполнение рамки экрана цветовым океаном, трепещущего переливом интенсивности собственного тона...»⁹, увы, эта вера пока не оправдалась, несмотря на использование высоких компьютерных технологий в кинопроизводстве. В рамках небольшой статьи нет места для более подробного рассмотрения исторического аспекта темы цвета в кинематографе. Поэтому стоит перейти к краткому рассмотрению вопроса о роли цвета непосредственно в искусстве костюма.

Возвращаясь к зрительному восприятию цвета, хочется напомнить, что цвета делятся на предметные и аппертурные.

Мода поздней готики,
XV век

В. Железняков определяет аппертурный цвет как «цвет в чистом виде, без привязки к какой-либо поверхности», а предметный – как связанный «с конкретными материальными предметами, их фактурой, материалом» и зависящий от условий освещения (В. Железняков «Цвет и контраст», с. 68).

Цвет в костюме относится именно к предметным цветам (это весьма существенно для его использования в киноискусстве).

Изменчивость предметного цвета в зависимости от освещения имеет огромное значение в кино, тогда как в дизайне костюма оно все-таки играет меньшую роль. Здесь проходит некая

Мода эпохи Барокко,
XVII век

¹⁰ Пармон Ф. М. «Композиция костюма». М.: Легпромбытизdat, 1997. С. 212.

¹¹ Там же.

явлена сила зрительного восприятия, которая присутствует в костюме, если цвет интенсивен, и преобладает в композиции, если он необычен, если оттенки цвета меняются внутри костюма или резко заметна граница светлого¹⁰... Художник использует, как правило, силу интенсивного цвета для акцента в композиции¹¹.

Таким образом, с помощью цвета можно управлять вниманием зрителя, направляя его на нужные объекты. Цвета подразделяются на окрашенные или хроматические и неокрашенные, ахроматические. К ахроматическим относятся белый, черный и все оттенки серого. В дизайне костюма, прежде чем увязать форму и цвет, нередко делают ахроматические композиции, воплощающие суть творческого замысла. Использование хроматических цветов на данном этапе может усложнить работу над силуэтом. Любопытно, что в кино традиционно работа над костюмами начинается с определения колористической гаммы, которая воплощается в экспликации – цветовой партитуре фильма. Это продиктовано, прежде всего, драматургическими задачами.

Становясь частью кинопроцесса, искусство создания костюма утрачивает свою дифференцированность, превращаясь в один из элементов целого. Выбор цвета в дизайне диктуется в основном модой, в кино – драматургическим замыслом. Но кино в гораздо большей степени опирается на семантику цвета в костюме, чем на дизайн. Разговор о семантике цвета осложняется из-за ее многозначности и амбивалентности. Тем не менее хочется попробовать обозначить некоторые культурные традиции и посмотреть, насколько актуальны они для современного кино.

Семантика цвета, безусловно, связана со зрительным восприятием. Психологическая реакция человека на тот или иной цвет зависит от множества причин, среди них наиболее значительные – географическое положение, национальные традиции, социальная принадлежность, возрастной фактор. П.А. Флоренский считал, что «метафизика одежды, в том числе в традиционной культуре, является глубоко семантичной по

своей сути. Она – часть физического тела и даже личности человека. В обычной жизни – это ее внешнее продолжение, наподобие волосяного покрова. Между одеждой и телом существует более тесная связь, чем только соприкосновение;

как и тело, она отражает суть человеческой личности. В этом отношении семантичность одежды прежде всего соотносится с ее цветовой маркировкой. Цвет в традиционной культуре является одним из маркеров определенного состояния»¹².

Существует и классификация видов цвета. Например, Р. Барт классифицирует их, подразделяя на две группы:

1. «яркие, светлые, отчетливые, блестящие»;
2. «темные, мрачные, глухие, нейтральные, блеклые»¹³.

При этом он замечает, что главным фактором, семантически разделяющим видовые категории цвета, является маркированность. Таким образом, значим, например, не столько серый цвет сам по себе, сколько его оттенки – светлый или темный. Значимость маркированности можно отметить

Мода эпохи Модерна

¹² Флоренский П.А.
Собр.соч. – Т.1.–
Париж., 1985. С. 273.

¹³ Барт Р. Система
моды. М.: Изд. им.
Сабашниковых, 2004.
С. 209.

и при семантическом прочтении цвета костюма в русской и западной культурных традициях. Скажем, красный цвет в русской традиции имел множество названий (а значит, и оттенков): червчатый, кармазинный, брусничный, багровый, алый и т.д. Маркированность характерна и для обозначения возрастных категорий: например, на Руси детей одевали в нежные, светлые цвета, а стариков – в темные. Информация, заложенная в цвете костюма, была более важна, чем форма или ткань, т.к. зрительно легче воспринималась, особенно на расстоянии.

Формирование исторических традиций, связанных с семантикой цвета в костюме, происходило на протяжении столетий. Мифологизация мышления, возникновение архитипических образов напрямую влияли на этот процесс. Психо-эмоциональный фактор воздействовал на формирование подобных традиций в соединении с национальными особенностями народов. Теплые и холодные цвета, тяжелые и легкие, активные и пассивные, близкие и далекие – весь этот ряд оппозиционных характеристик цвета, по сути, должен вызывать у всех людей схожие эмоции. Например, холодные насыщенные цвета вызывают грусть, а теплые светлые – радость. Однако в разных национальных традициях их восприятие далеко не всегда схоже.

На протяжении веков семантика цвета менялась в связи с развитием мировой культуры. Если говорить о цветовой символике, величина ее роли во многом зависела от степени мифологизации мышления в обществе. Цвет рассматривался как атрибут божественных сил и имел огромное значение в сакральных ритуалах. В эпоху Античности он выступал как мистический символ (например, у Платона). В Древней Греции и Древнем Риме образы богов связывались с определенными цветами (зеленый – с Венерой, синий – с Юпитером и т.д.) В эпоху Средневековья цвет ассоциируется с отдельными качествами божественных сил и явлений. Цвет активно используется и как атрибутика в христианской традиции. Наиболее ярко это проявилось на примере белого цвета, который считается незыблеблемым символом святости, духовности и чистоты. Родство с божественным светом приводит к тому, что белый цвет становится символом самого христианства.

Мужской костюм
начала XIX века

Символика других цветов на протяжении Средневековья могла радикально меняться, поэтому трудно говорить об устойчивых традициях. Так, желтый цвет в религиозной трактовке вначале был цветом Святого духа, Откровения, но в Готическую эпоху стал считаться цветом измены, предательства и т.д. Большое влияние на символику цвета в эпоху Средневековья оказали идеалы рыцарства, по-родив искусство геральдики.

В эпоху Возрождения начинается новый этап развития цветовой символики; основываясь на уже существующих традициях, цвет олицетворяет отдельные качества и свойства самого человека. Человек открывает себя как «индивидуальность» (по Лосеву проявляет «сти-

хийный индивидуализм»), а цвет помогает ему в этом. Процесс, начавшийся в эпоху Возрождения, продолжается до сих пор. Однако более подробно об исторических традициях семантики цвета в Западной Европе и России уместнее говорить на примере конкретных кинопроизведений.

(Окончание в следующем номере)

ЛИТЕРАТУРА

1. Агостон Ж. Теория цвета и ее применение в искусстве и дизайне. М.: Мир, 1982.
2. Архейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура-С, 2007.
3. Барт Р. Система моды. М.: Изд. им. Сабашниковых, 2004.
4. Гёте И. Избранные сочинения по естествознанию. М.: 1957.
5. Железняков В. Цвет и контраст. М.: ВГИК, 2001.
6. Пармон Ф. М. Композиция костюма. М.: Легпромбытиздат, 1997.
7. Флоренский П. А. Собр. соч. – Т. 1. Париж, 1985.
8. Эйзенштейн С. М. Избр. произведения в шести томах. – Т. 3. М.: Иск-во, 1964.

Женская мода начала XX века

КУЛЬТУРА ЭКРАНА КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

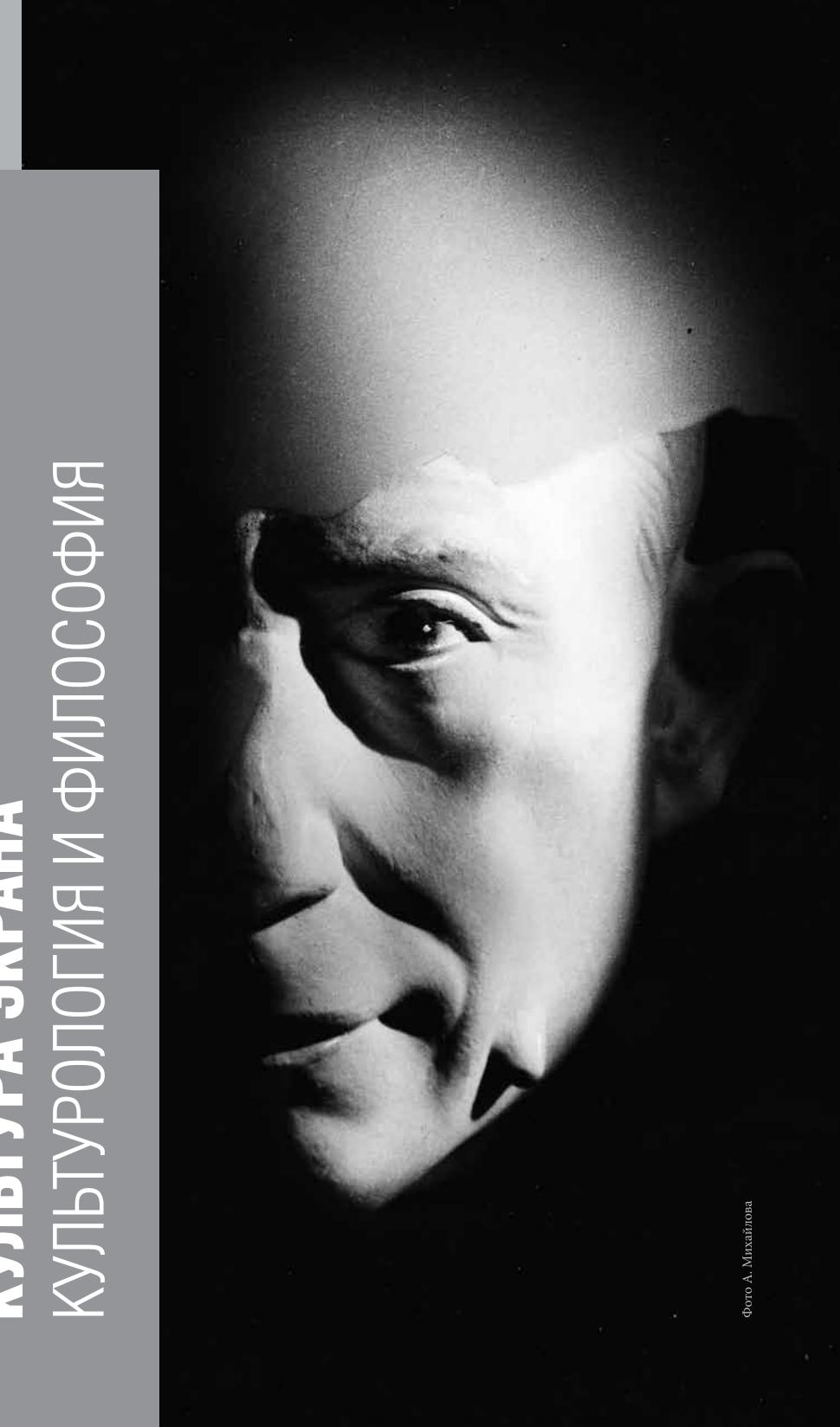

Фото А. Михайлова